

PERSWAZJA JĘZYKOWA W RÓŻNYCH DYSKURSACH

© Copyright by Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego

EGZEMPLARZ DLA AUTORA W CELU WERYFIKACJI, BEZ PRAWA DO DALSZEGO UDOSTĘPNIANIA.

PERSWAZJA JĘZYKOWA W RÓŻNYCH DYSKURSACH
TOM 7

pod redakcją

Aleksandry Klimkiewicz

РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В РАЗНЫХ ДИСКУРСАХ
ТОМ 7

под редакцией

Александры Климкевич

Recenzent
dr hab. Jolanta Lubocha-Kruglik, prof. UŚ

Redaktor Wydawnictwa
Anna Roman

Korekta tekstów w języku angielskim
Iryna Antonenko

Projekt okładki i stron tytułowych
Piotr Paczuski

Skład i łamanie
Maksymilian Biniakiewicz

Publikacja sfinansowana ze środków konferencji
„Mowa – Człowiek – Świat: Perswazja językowa w różnych dyskursach” (KF0A-20)

© Copyright by Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego
EGZEMPLARZ DLA AUTORA W CELU WERYFIKACJI, BEZ PRAWA DO DALSZEGO UDOSTĘPNIANIA.

© Copyright by Uniwersytet Gdański
Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego

ISBN 978-83-8206-387-5

Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego
ul. Armii Krajowej 119/121, 81-824 Sopot
tel. +48 58 523 11 37, tel. kom. +48 725 991 206
e-mail: wydawnictwo@ug.edu.pl
wydawnictwo.ug.edu.pl

Księgarnia internetowa: wydawnictwo.ug.edu.pl/sklep/

Druk i oprawa
Zakład Poligrafii Uniwersytetu Gdańskiego
ul. Armii Krajowej 119/121, 81-824 Sopot
tel. +48 58 523 14 49

Spis treści

Słowo wstępne	7
---------------------	---

ROZDZIAŁ PIERWSZY DYSKURS KOMUNIKOWANIA SPOŁECZNEGO

ГЛАВА ПЕРВАЯ ДИСКУРС ОБЩЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Zoja Nowożenowa Aleksandra Klimkiewicz Semantyka i pragmatyka słowa „sputnik” na przełomie XX i XXI wieku	15
Елена Маринова Лексика Рунета как база для словотворчества (аспекты воздействия авторских неологизмов в художественном тексте)	33
Agnieszka Kurzyńska Jak (nie) zostać matką roku, czyli o sposobach perswazji w blogach parentingowych	42
Татьяна Попова Специфика речевого воздействия в программе «Парфенон»	51
Оксана Ковтун Актуализация грамматических языковых средств для моделирования аксиологических смыслов (на материале русского и английского языков)	61

ROZDZIAŁ DRUGI DYSKURS POLITYCZNY

ГЛАВА ВТОРАЯ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Marcin Krawczak Aleksandra Wróbel Maciej Laskowski Parezja w starożytnym i współczesnym dyskursie politycznym	77
Kamil Olender Strategie komunikacyjne w polityce na przykładzie przemówienia Jarosława Kaczyńskiego w czasie Strajku Kobiet w 2020 roku	85

Kristine Grigoryan

Mapping as a working mechanism of war and theater metaphors in political speeches	97
--	----

ROZDZIAŁ TRZECI
DYSKURS REKLAMOWY

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС

Юлия Алюнина

Англицизмы в русскоязычных блогах о моде: инструмент или результат лингвокультурного воздействия?	109
--	-----

Людмила Бабина

Суггестивный потенциал текстов социальной рекламы	121
---	-----

Wanda Stec

Rośliny w przekazie reklamowym: uwagi na temat nazewnictwa produktów pochodzenia roślinnego w języku polskim i rosyjskim	131
---	-----

Olga Lesicka

Metafora w tekstach ekonomicznych – pomoc w przedstawianiu pojęć specjalistycznych czy oddziaływanie językowe w komunikacji?	139
---	-----

© Copyright by Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego

EGZEMPLARZ DLA AUTORÓW W CELU WERYFIKACJI, BEZ PRAWA DO DALSZEGO UDOSTĘPNIANIA

ROZDZIAŁ CZWARTY
DYSKURS NAUKOWY

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
НАУЧНЫЙ ДИСКУРС

Татьяна Космеда

Моделирование псевдоинформации в научном лингвистическом дискурсе: активные манипулемы	155
---	-----

Татьяна Петрова

Потенциал критического жанра рецензии: научный диалог и полилог	175
--	-----

О Авторach

Сведения об авторах	187
---------------------------	-----

Татьяна Попова

Санкт-Петербургский государственный университет

Специфика речевого воздействия в программе «Парфенон»

The specifics of speech influence in the program *Parthenon*

Key words: *video blog, speech impact, multichannel, metatext functions*

The specifics of the speech impact in the program *Parthenon* are related to the format of this video blog, which combines the oral form of the magazine and written comments in the form of inserts. The author comes to the conclusion that there is a conditionality of the nature of metatext and the type of oral communication. So, oral texts-messages are characterized by event-type inserts that fit an event into a series of events, as well as identifying inserts that update information about the participants of the event. For oral reasoning texts, written inserts of a factual nature are relevant, which perform the function of arguments in proof. The combination of oral text and written commentary in the video blog “Parthenon” enhances the reflexive activity of viewers, allowing them to make their own analytical conclusions in the course of comparing the information of oral and written author’s texts.

Современный медиатекст обладает своими специфическими средствами воздействия, связанными с его природой, а именно мультимедиальным кодом, который, по мнению Натальи Ивановны Клушиной,

является не упрощением, а, наоборот, усложнением языка, поскольку интегрирует в себе знаки различной семиотической природы: как буквенные, так и небуквенные, вербальные и невербальные, как письменные, так и аудиальные и визуальные, что позволяет задействовать все органы восприятия послания и тем самым усилить воздействующий эффект (Клушина 2020: 24).

Особое место среди этих средств принадлежит внешнему метатексту (или паратекстовым компонентам/ сепаративному метатексту), к которым относят заголовок, надзаголовок, подзаголовок, вводку (лид), врезки и другие внешнетекстовые комментарии к тексту – оглавление, примечания, сноски и т.д. Внешний метатекст выполняет роль вербальных маркеров

прагматической информации. Эва Конефал считает, что «в медийном тексте форма приобретает особое значение и является орудием воздействия наравне с вербальными средствами» (Коннефал 2016: 591).

По мнению ряда ученых, метатекст не сводится к «высказыванию о высказывании», «комментарии к собственному тексту» (Шаймиев 1998; Hyland 2005), а является равноправным компонентом информационной структуры текста, который несет в себе важную прагматическую информацию, а именно информацию о том, «как в тексте закодирована основная информация, каким образом ее воспринимать и интерпретировать» (Коннефал 2016: 586).

Точка зрения на метатекст как неотъемлемую часть любого текста, вносящего свой вклад в то, как он понимается реципиентом, представлена в работе Ken Hyland:

The point to be made here is that Vandee Kopple and others are simply wrong to state that metadiscourse is a separate 'level of meaning'. Texts are communicative acts, not lists of propositions. The meaning of a text depends on the integration of its component elements, both propositional and metadiscoursal, and these do not work independently of each other. Metadiscourse is an essential part of any text and contributes to the ways it is understood and acted upon; it is not a separate and separable set of stylistic devices that can either be included or not without affecting how a text is presented and read. These two texts indicate that while a re-textualization may have recognizably similar content, the fact it is written for a different genre, purpose and audience means it will have different meanings, not least because of the metadiscourse it contains (Hyland 2005: 23).

Смысл текста, таким образом, зависит от интеграции его составных элементов, как пропозициональных, так и метадискурсивных, и они взаимодействуют друг с другом. На особую композиционную функцию метатекста указывала в своей основополагающей работе по изучению метатекста Анна Вежбицка:

Наши высказывания, многократно гетерогенные, гетерогенны также в том смысле, что в них часто переплетаются собственно текст с текстом метатекстовым, Эти метатекстовые нити могут выполнять самые различные функции. Они проясняют «семантический узор» основного текста, соединяют различные его элементы, усиливают, скрепляют. Иногда их можно выдернуть, не повредив остального, иногда – нет (Вежбицка 1978: 421).

Вадим Аухатович Шаймиев называл эти функции метатекста иллокутивными функциями, связанными, по его мнению, с речевыми шагами говорящего по порождению текста, которые должны быть осознаны слушающим (Шаймиев 1998). Опираясь на работы Георгия Исаевича Богина по герменевтике текста, В.А. Шаймиев выделяет четыре типа рефлексии:

- рефлексия 1 как осознание Говорящим содержательной, предметной сферы текста (креативная предметная рефлексия);
- рефлексия 2 как осознание Говорящим своих речевых действий, направленных на порождение текста (креативная иллюкутивная рефлексия);
- рефлексия 3 как осознание Слушающим содержательной стороны текста (предметная перцептивная рефлексия);
- рефлексия 4 как осознание Слушающим речевых действий Говорящего по порождению текста (перцептивная иллюкутивная рефлексия) (Шаймиев 1998: 72).

Слушающий должен распознать как предметную сферу текста, так и речевые действия говорящего по порождению текста. Метатекст усиливает рефлексию слушающего при восприятии текста, тем самым увеличивая его воздействующую функцию.

Информационная структура медиатекста представляет собой нелинейную структуру. Явление конвергенции в электронных средствах массовой коммуникации привело, по мнению Ольги Владимировны Луцинской, к изменению структурно-содержательных характеристик медиатекста:

Медиатекст представляет собой нелинейный разветвляющийся текст, позволяющий аудитории самостоятельно выбирать путь чтения и таким образом конструировать собственный текст (выбирая соответствующую ссылку) (Луцинская 2019: 131).

Нелинейность формирования смысла медиатекста усиливает рефлексию слушающего. По мнению Г.И. Богина, понимание – это система рефлексивных техник действия для освоения мира, а речевое воздействие – это программирование продуцентом рефлексивных техник понимания текста или мира как текста (Богин 2001).

Таким образом, мы будем рассматривать речевое воздействие медиатекста как речевую коммуникацию посредством медиаресурсов, взятую в аспекте ее целенаправленности, мотивационной обусловленности и планируемой эффективности (Сладкевич 2018: 98), а метатекст как средство реализации смысломоделлирующей стратегии воздействия через привлечение и удержание внимания адресата, а также привнесение в медиатекст новых смысловых элементов (Сладкевич 2018: 98).

Перейдем к рассмотрению специфики речевого воздействия в видеоблоге Леонида Парфенова «Парфенон».

Видеоблог Леонида Парфенова «Парфенон» выходит на канале YouTube с февраля 2018 года. В этом интернет-шоу автор комментирует важные культурные и политические события недели, рекомендует книги, фильмы и постановки, рассказывает о своих текущих проектах, путешествиях,

гастрономическом опыте. В каждом выпуске видеоблога есть постоянные рубрики, как в устном журнале:

- Приветствие и вино выпуска;
- Комментарий важных культурных и политических событий недели (что было в стране);
- Просветительская часть (где был, что видел, какие мысли вызвало): рассказ о музеях, книгах, фильмах и постановках;
- Реклама (что будет): рассказ о своих текущих проектах;
- Гастрономический опыт;
- Еще раз про вино и прощание.

Проект носит просветительский характер, в 2019 году он стал лауреатом литературной премии «Просветитель» в специальной номинации «За вклад в цифровую культуру». Всего вышло 42 выпуска.

По словам продюсера программы Ильи Овчаренко, аудитория «Парфенона» – это «взрослые люди 30+»:

Леонид – уникальный человек. Ему 58 лет. Он видел и Хрущева, и Брежнева. Только Сталина не видел. Он прекрасно знает, о чем говорит, и умеет это доносить так, чтобы зритель чувствовал себя полноценным собеседником. Поэтому он за собой и ведет умных, состоявшихся людей (Гаранина 2018, WW).

Особенностью формата видеоблога Леонида Перфенова «Парфенон» является сочетание устной формы журнала и письменных комментариев, сопровождающих устный текст в виде врезок. Под врезкой в печатном тексте понимается вспомогательный текст в плоскости публикации, который помещается в плоскость основного массива текста (Коньков 2015: 40), при этом врезки не являются самостоятельными текстами.

Они минимальны по объему и состоят, как правило, из одного предложения. Врезка не имеет начала и не имеет конца в том смысле, в каком начало и конец понимаются как текстовые категории. Это одно речевое действие, одно высказывание, сопровождающие весь текст в целом и стоящее вне текста. Врезка автономна в смысловом отношении. Ее коммуникативная цель носит двуплановый характер. С одной стороны, это сообщение мнения, одной или нескольких порций информации. С другой стороны, это актуализация того текста, в который она помещена чисто внешне, механически, без какого-либо влияния на его структуру (Коньков 2015: 41).

В нашем случае врезка в видеоблог представляет собой печатный текст, синтаксически не связанный с устным текстом, который сопровождает устный текст и располагается внизу экрана, как правило, в виде горизонтального текста модульного типа. Плотность врезок: в каждой композиционной части видеоблога (3–5 минут) от 5 до 8 врезок.

Печатная врезка коррелирует с типом устного текста, в результате чего между устным текстом и печатной врезкой устанавливаются определенные смысловые отношения. Устный текст и печатная врезка создают многоканальный текст, информация которого поступает слушателю одновременно, усиливая его рефлекторную деятельность.

В зависимости от типа устного текста видеоблога можно выделить несколько видов печатных врезок: врезки в устные тексты -сообщения, врезки в устные тексты-рассуждения.

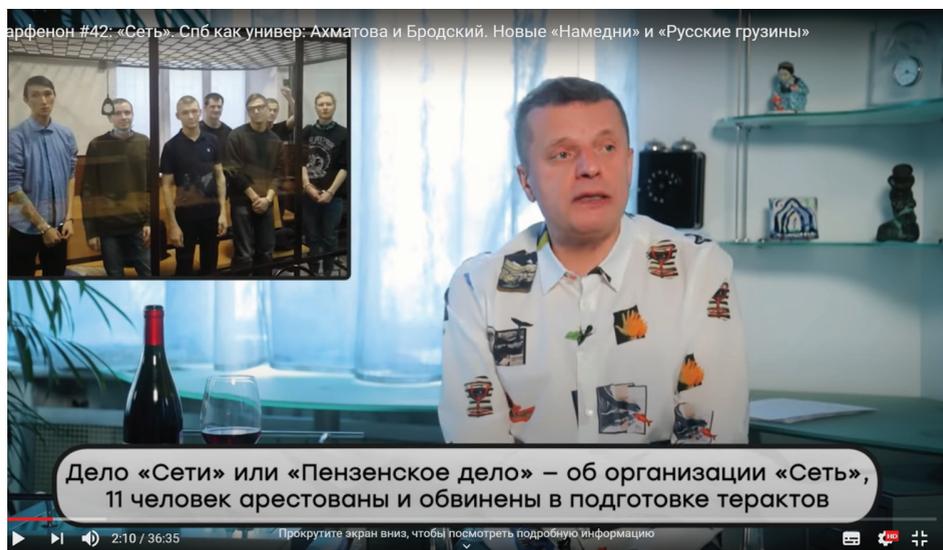
Основу видеоблога составляют **устные тексты-сообщения** об актуальном событии. Для них характерны врезки трех типов (а) врезка- идентификация события; (б) врезка-идентификация участника события; (в) врезка, объясняющая значение слов.

А. Врезка-идентификация события

Пример 1. Сообщение об аресте участников террористической организации «Сеть»

Устный текст: *Моя бы воля, я вел бы блог только про свою жизнь [...], но в этот мир все время вторгается мир государственный. Я все-таки скажу о запрещенной в РФ террористической организации «Сеть» как про феномен политического сезона 2019–2020, а вы сами решайте, опасаться вам этого или нет. Я просто зафиксирую.*

Письменный комментарий к нему (врезка):

Фот. 1. Участники дела «Сеть»

Источник: «Парфенон» Выпуск 42 от 17.02.2020.

Устный **текст-сообщение** расширяется за счет письменных врезок, отсылающих слушателей к деталям и обстоятельствам события, что позволяет понять масштаб произошедшего. Сочетание устного текста и письменного комментария в виде врезки в видеоблоге «Парфенон» усиливает рефлексивную деятельность зрителей, позволяя им делать собственные аналитические заключения в ходе сопоставления информации устного и письменного текстов.

Б. Врезка-идентификация участника события

Пример 2. Сообщение о пытках

При упоминании в устной части участника события – Ольги Романовой: *Кто об этом [о пытках – Т.П.] больше всего писал? Медуза, Новая газета, Ольга Романова, у Дудя был большой темпераментный пост,* – появляется идентифицирующая врезка: *Ольга Романова – журналистка, исполнительный директор движения «Русь сидящая».* Данный эпизод сопровождается также фотографией Ольги Романовой.

Этот тип врезки связан с ремой устного высказывания, вычленив из потока устной речи **знаковые актуальные номинации**. Идентифицирующий комментарий оформляется как объективная, фактологическая информация, лишенная субъективности, что, вступая в контраст с эмоциональным стилем устного высказывания блогера, усиливает значимость обсуждаемого события, включая его в ряд осмысленных.

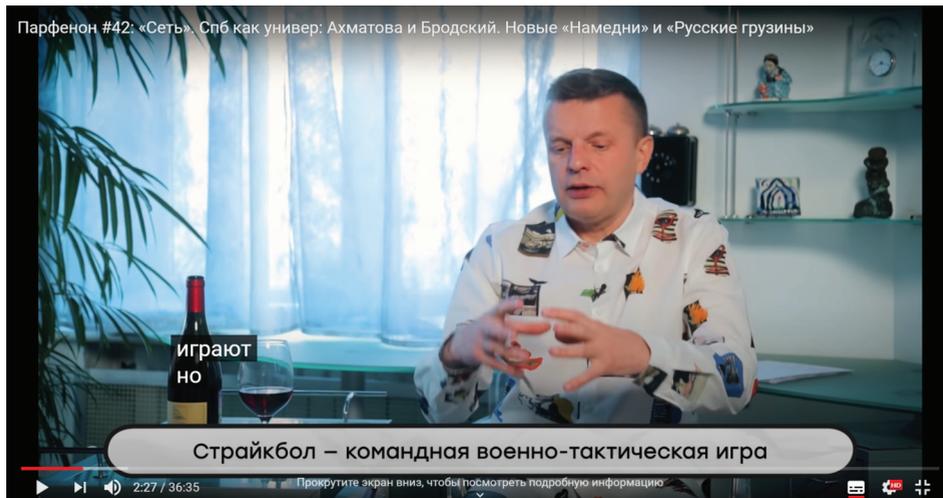
В. Врезка, объясняющая значение слов

Пример 3. Сообщение о том, чем увлекались участники организации «Сеть»

Устный текст: *Итак, в Пензе 7-ым парням военный суд дал от 6 лет до 18 лет. Парни эти увлекались страйкболом. Это такая стрелялка на манер пейнтболов, в которые даже малые дети играют.*

На скриншоте Фот.2 видно, что письменный комментарий (*Страйкбол – командная военно-тактическая игра*) появляется при произнесении слова «играют» (*даже малые дети играют*). Комментарий-вставка встает в один ряд с такой идентифицирующей рематической доминантой, как «стрелялка», «играют дети», «командная военно-тактическая игра», усиливая оценочное отношение блогера к решению суда (*семерым парням военный суд дал от 6 до 18 лет*).

Можно сделать вывод о следующих **функциях врезок в текст-сообщение**: во-первых, дать систему координат для оценки события; во-вторых, стимулировать у слушателей самостоятельный вывод. Расширение информации во врезке, сопровождающей устный текст-сообщение,

Фот. 2. Характеристика участников дела «Сеть»

Источник: «Парфенон» Выпуск 42 от 17.02.2020.

стимулирует операцию сопоставления: срок, на который осудили участников организации «Сеть», вступает в контраст с занятиями участников организации.

Ср. Введение идентифицирующей врезки для оценки ситуации в **Примере 4:**

Устный текст: *Пенза в кои-то веки оказалась всероссийским ньюсмейкером. Пензяков судят, ну, как Аль-Каиду, но не слышно мнения губернатора Пензенской области.*

Врезка: *«Аль-Каида» – крупнейшая международная террористическая организация, запрещенная в РФ.*

Вторым характерным для видеоблога «Парфенон» типом врезок являются **врезки в устные тексты-рассуждения.**

Большая часть выпуска № 42 «Парфенона» была посвящена Петербургу, в нем было 2 сюжета: Фонтанный дом (Анна Ахматова) и Музей-квартира Бродского. Эти сюжеты были объединены одним тезисом: *Большая часть вот такого блогowego выпуска сегодняшнего у меня из Петербурга – тамошние впечатления, и почти все про то, как Петербург сохранялся вопреки Ленинграду.*

Этот тезис доказывается через сквозные темы врезок. По форме они повторяют врезки в устный текст-сообщение, в основном это идентифицирующие врезки, включающие, в отличие от врезок в устный текст-сообщение, оценочный компонент. С семантической точки зрения это идентификация лиц и исторических событий.

А. Врезки-идентификации лиц и мест

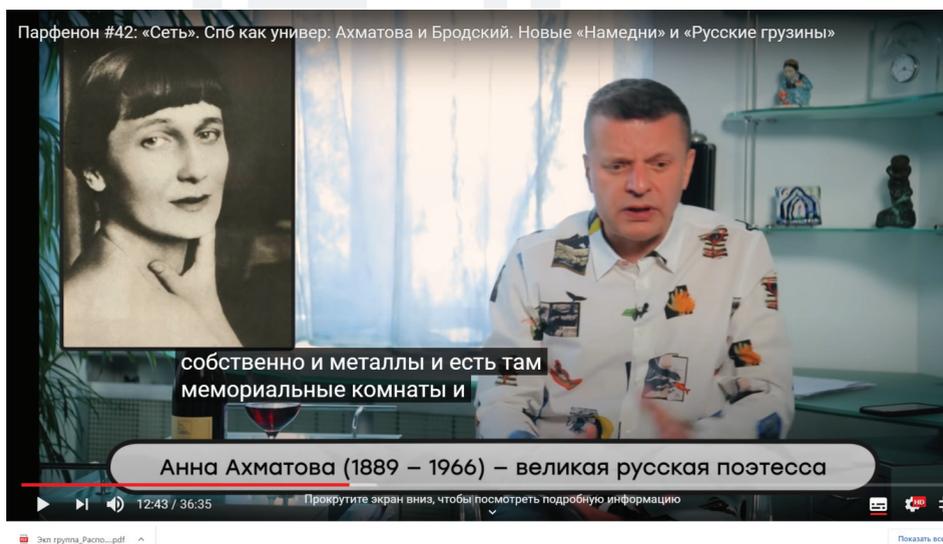
Пример 5. Ахматова в Фонтанном доме

Устный текст: *Я давно не был в Фонтанном доме, где музей Ахматовой, т.е. это Шереметьевский дворец, который на Фонтанке стоит, ну, фасадом своим выходит на набережную, а внутри его флигели, дворы, так называемые. К ним вход с Литейного проспекта. Там были устроены советские коммуналки, где Ахматова, собственно, и обитала.*

Первая врезка – идентификация места:

Фонтанный дом – один из дворцов графов Шереметевых в Петербурге.

Вторая врезка к этому сюжету – идентификация лица – сопровождается фотографией Анны Ахматовой:

Фот. 3. Фотография А. Ахматовой и информация о ней

Источник: «Парфенон» Выпуск 42 от 17.02.2020.

Пример 6. Музей-квартира Иосифа Бродского

Устный текст: *А сейчас пойдём в музей-квартиру Бродского на другую сторону Литейного. Музей-квартиру Бродского называют Полторы комнаты, и в тестовом режиме его собираются запустить только вот с конца января.*

Врезка: *Иосиф Бродский (1940–1996) – поэт, эссеист, лауреат Нобелевской премии по литературе 1987.*

Рассказ от первого лица репортажного типа (*я давно не был/а сейчас пойдём в музей-квартиру Бродского*) рисует детали места, в основном в изобразительном регистре, передающем в разговорном стиле непосредственные

впечатления от места, вставки же, наоборот, носят чисто информативный характер. Написанные в информационном регистре речи, они вступают в контраст с основной непринужденной тональностью устного рассказа, включая вторую линию блога – информативную. Двуслойность информационной структуры медиатекста создает основу для рефлексивной деятельности слушателей, переключая их информационное поле с регистра на регистр.

Б. Врезки- идентификации исторических событий

Пример 7. Характеристика эпохи

Устный текст: Думаешь о сохранении Петербурга в Ленинграде и не можешь этого постичь. [...] После всего красного террора Советская власть 2 философских парохода отправила, и потом еще Кировский поток, когда из города Ленина выселяли остатки дворян по происхождению, потом большой террор, [...] а потом война, а потом постановление 46 года – Ленинградское дело. Там места живого не осталось, в этом городе, там по любому месту дважды минимум ударили. (ТЕЗИС) А он, Бродский, рос при этом несобетским поэтом [...] Вот это непостижимо, [...] как в Бродском регенерировался Петербург. Вот как он восстановился, как это могло произойти?

Врезка 1: «Философский пароход» – два рейса из Петрограда в Штеттин (Германия) с высланными оппозиционными интеллектуалами; 1922.

Врезка 2: «Кировский поток» – 1934–1935; политические аресты и выселения после убийства Сергея Кирова 1 декабря 1934.

Врезка 3: «Ленинградское дело» – серия судебных процессов к. 1940-х – нач. 1950-х против государственных руководителей из Ленинграда

Врезка 4: Постановление ЦКВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград»; исключение Ахматовой из Союза писателей СССР в 1946.

Все четыре врезки сообщают фактологическую информацию, лишённую субъективности, вступает в контраст с эмоциональным стилем устного высказывания блогера. Все они выполняют роль аргументов в доказательстве тезиса: В Ленинграде сохранился Петербург, несмотря на все события, происходившие в этом городе.

Подводя итог, можно сказать, что специфика воздействия в видеоблоге «Парфенон» связана с использованием одновременно двух каналов передачи информации и обусловлена взаимодействием двух типов текста – устного и письменного. При этом и основной устный текст и письменный метатекст в виде врезок наравне участвуют в формировании смысловой структуры текста в целом. Метатекстовые врезки дают возможность зрителю актуализировать в режиме реального времени контекст событий, о которых

рассказывает или рассуждает автор. Метатекстовые врезки в каждом эпизоде непосредственно связаны между собой, они протягивают смысловые нити сквозь весь медиатекст. В целом весь медиатекст приобретает характер убеждения, в котором не последнюю роль играют метатекстовые врезки. Написанные в информативном регистре, они добавляют в медиатекст фактологичность и объективность, служат логическим аргументом в эмоциональном рассказе Леонида Парфенова. Взаимодействие устно-разговорного стиля устного сообщения видеоблога и книжно-письменной формы метатекстовых врезок обеспечивает многофакторное воздействие на адресата.

Библиография

- Богин Г.И., 2001, *Обретение способности понимать: введение в филологическую герменевтику*, Тверь.
- Вежбицка А., 1978, *Метатекст в тексте* [в:] *Новое в зарубежной лингвистике*, Вып. 8: *Лингвистика текста*, ред. Т.М. Николаева, Москва, с. 402–424.
- Гаранина Е., 2018, «Продюсер – это хрен-знает-кто. Он делает все». *Интервью с Ильей Овчаренко*, Rusbase, <https://rb.ru/longread/parfenon> (доступ: 28.04.2021).
- Клушина Н.И., 2020, *Мультимедиаальный код языка и его роль в политической лингвистике*, «Политическая лингвистика», № 6(84), с. 19–25.
- Коневал Э., 2016, *Прагма- и метаинформация в медиатексте* [w:] *Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох*, отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Москва, с. 585–594.
- Коньков В.И., 2015, *Система презентации медиатекста*, «Медиалингвистика», № 2(8), с. 35–44.
- Луцинская О.В., 2019, *Явление конвергенции в средствах массовой коммуникации: модификация формально-содержательных характеристик медиатекста*, «Труды БГТУ», Серия 4, № 2, с. 126–133.
- Сладкевич Ж., 2018, *Речевое воздействие в медиа* [w:] *Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник*, ред. Л.Р. Дускаева, Москва, с. 96–99.
- Шаймиев В.А., 1998, *Об иллокутивных функциях метатекста, или перечитывая А.Вежбицку... (на материале лингвистических текстов)* [w:] *Русистика: Лингвистические парадигмы конца XX века: Сборник статей в честь профессора С.Г. Ильенко*, отв. ред. В.Д. Черняк, Санкт-Петербург, с. 68–76.
- Nyland K., 2005, *Metadiscourse*, Cornwall.